

Катерина Файн

КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ

Все мои мысли последних дней – об этих краях. Прохладных, дождливых, неспешных, но полных величия и бесконечной гармонии. Норвегия... Совершенно потрясающая страна! Абсолютно не похожая на ту Европу, которую я видела, знаю, и которую я очень люблю. Здесь все по-другому: и быт, и природа, и, кажется, люди тоже другие. О норвежцах говорят, что они рождаются с перепонками на ногах. Это из-за обилия дождей. Но если меня попросят нарисовать норвежца, я выберу еще более сюрреалистический образ: лыжи с плавниками, зонтик из красной черепицы и много-много селедки на каждой спице этой конструкции. Шутка. К счастью, я не художник. Хотя, сама Норвегия располагает к подобному арт-хулиганству: здесь полно галерей, мастерских, театров, да и люди не чужды искусству. Но обо всем по порядку.

Кроме Осло и Бергена мы побывали в таких городах (вернее, деревнях), которых и на карте нет – до того они маленькие: Флом и Гейрангер. Собственно, это и есть те самые знаменитые Норвежские фьорды. Флом – самый протяженный, двести километров, а Гейрангер – самый живописный: многочисленные водопады, зеленые склоны отвесных скал и дороги «серпантин» – основные достопримечательности здешних мест. Вот по таким дорогам нас возили на гору Далснйбба высотой полторы тысячи метров. Впечатляет! Особенно путь – туда и обратно. Едешь в автобусе и буквально молишься за водителя. Утешает лишь то, что водитель – профессионал высочайшего класса, и права в Норвегии за деньги, как у нас, получить невозможно.

Вообще, норвежцы очень симпатичные и доброжелательные люди, во всяком случае, вдали от столицы. Но только как они там существуют – малопонятно. И дело совсем не в морозах (здесь протекает Гольфстрим, поэтому климат относительно мягкий), а в отдаленности жилищ друг от друга. Иногда в радиусе двух километров стоит один дом! Конечно, есть и поселки, но все равно зимой, например, в таких селениях делать нечего. Кругом сугробы, туристов нет, по ледяным дорогам ездить опасно. Фермеры отдыхают (большая часть населения в деревнях занимается сельским хозяйством). Кстати, любопытно: до семидесятых годов XX века Норвегия была едва ли не самой бедной в Европе, о туризме никто и не думал. Но потом здесь нашли нефть, страна расцвела, и теперь отбоя нет от желающих посмотреть северные красоты. Удивительное зрелище! Такого не встретишь нигде, это точно. Даже Василий Аксенов сказал однажды, что ничего подобного в жизни не видел, хотя, я уверена, побывал во многих замечательных городах и странах.

Язык, на котором говорят норвежцы, удивляет не меньше. На первый взгляд, он ничем не отличается от немецкого. Так считает большинство иностранцев. Но не стоит торопиться с выводами, ибо «похожий на немецкий» – всего лишь один из множества диалектов, существующих в этой стране. Доходит до курьезов: люди, живущие в соседних деревнях, не всегда понимают друг друга. Надо ли говорить о том, что во всем Королевстве вряд ли найдется профессор, столь безупречно и грамотно владеющий двумя официальными языками (данско-норвежским и новонорвежским), чтобы при написании статьи ни разу не заглянуть в словарь.

А еще в Норвегии проживают тролли. У них по четыре пальца на руках, бычий хвост с кисточкой и длинные носы. Носами тролли размешивают кашу и устрашают запоздалых путников. Видимо, по ночам. Потому что с восходом солнца тролли должны исчезнуть, а если не успевают – превращаются в камни. Такая вот нелегкая жизнь у этих созданий.

Скандинавские страны традиционно ассоциируются с викингами. Слово «викинг» происходит от древненорвежского «викингр». Относительно его происхождения имеется

несколько версий, одна из них, наиболее убедительная, такова: «вик» означает фьорд. Т.е. викинг – это «человек из фьорда». Любому школьнику известны деяния этих племен. Но есть вещи, о которых в школах обычно не рассказывают. Помимо того, что викинги были полнейшими раздолбаями – никогда не работали, а только ходили в походы, трясли оружием и грабили мирных жителей, они еще пребывали под каждодневным кайфом, т.е. попросту говоря, были наркоманами. Пили отвар из мухоморов, чтобы не чувствовать боль и усталость. Наверное, поэтому им удалось завоевать Данию, Шотландию, Норвегию и даже Париж! Я уж молчу о том, что алкоголь во времена оные употребляли практически все, даже дети. Правда, в основном пиво. Много. Но исключительно в медицинских целях – дабы избежать болезней желудка, поскольку питьевая вода, на самом деле, таковой не являлась, да и холодильники в продажу еще не поступили.

К слову о быте норвежцев можно добавить, что дома их были настолько малы, что иногда комнаты составляли всего лишь три метра, а дети спали в ящиках, которые выдвигались по типу письменного стола. В Стайвангере нам показали одноэтажное строение восемь на восемь метров, где одновременно проживало тринадцать человек! Дом на удивление хорошо сохранился. Вообще, норвежцы стараются беречь не только отдельные постройки, но и целые кварталы. В некоторых районах люди живут в домах XVIII века и сами их «охраняют» – занимаются реставрацией. В усадьбе Грига, к примеру, на втором этаже, до сих пор квартирует дочка дворецкого. Несмотря на преклонный возраст, эта дама самолично ухаживает за экспонатами, каждый день протирая пыль на рояле великого композитора. Кстати, великих норвежцев не так уж и много: Ибсен, Гамсун, Григ, Амундсен. Но страна гордится своими героями, и создается ощущение, что всякий прохожий с удовольствием расскажет биографию любого из них.

Смешная история: один человек, назовем его Хокон, и поныне живущий в Бергене, решил прорубить в своем доме окно, чтобы в комнате было светлее (оно и понятно: солнечные дни в Бергене – большая редкость). Но его сосед, услышав про эту затею, крайне возмутился, посчитав, что Хокон делает это нарочно, с целью за ним подглядывать. Сосед обратился в городское правление, и Хокону запретили долбить стену. Тогда предприимчивый Хокон пригласил художника, который нарисовал окно и глаз, подглядывающий из-за жалюзи. Со стороны улицы, разумеется. Получилось очень натурально. А поскольку художник впоследствии стал знаменитым, теперь сюда водят экскурсии. Про самочувствие соседа история умалчивает.

И напоследок – о жизни норвежских уток, здесь о них очень заботятся. Этот вывод я сделала тоже в Бергене. Присмотревшись внимательно к пирсу, обнаружила узкую длинную лесенку, ведущую прямо к воде. Ширина ее около десяти сантиметров. Гид объяснил, что уткам удобнее подниматься, когда есть небольшие ступени. Ведь мокрые лапы слишком скользят по наклонной поверхности, и утка может упасть! No comment.

На этой глубокой и абсолютно понятной любому норвежцу мысли, я и заканчиваю свое повествование о прекрасной стране – Королевство Норвегия – где, не взирая на войны, пожары и совсем еще недавнюю жуткую нищету, даже утка имеет право на счастье, комфорт и всеобщее уважение.